

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

СЕМЕН БАБАЕВСКИЙ

Еще в годы первой Русской революции Владимир Ильич Ленин, думая о рождении нового писателя и новой литературы, писал в своей знаменитой статье «Партийная организация и партийная литература»:

«Литература должна стать партийной. В противовес - буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой, — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме».

И далее Ленин, развивая эту замечательную мысль, говорит:

«В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела... Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса».

Более пятидесяти лет тому назад Ленин пророчески мечтал о будущем, о нас с вами, о нашей социалистической литературе:

«Это будет свободная литература, потому что, не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность».

Слова Ленина живут и помогают нам создавать литературу социалистического реализма, литературу смелую, правдивую. Бессмертные ленинские слова о партийности литературы были положены в основу всех важнейших документов Коммунистической

партии нашей страны по вопросам литературы и искусства.

Всегда верная ленинским идеям партия проявляла и проявляет материнскую заботу о росте и процветании литературы и искусства. Там, где мы спотыкались и замедляли шаг, партия поправляла нас, помотала нам исправить ошибки и обрести новые силы. Партия учила и учит нас непримиримости к нашим идейным врагам, помогает нам распознать всякого рода духовных уродов, замаскированных себялюбцев, карьеристов, присосавшихся к здоровому телу советской литературы.

Эту отеческую заботу партии о себе мы еще раз увидели в 1957 году. Она, эта забота, выразилась в большом дружеском разговоре ведущих писателей всей страны с первым секретарем ЦК КПСС Никитой Сергеевичем Хрущевым.

После двадцатого съезда, когда наша партия повела борьбу с последствиями культа личности, за границей началась кампания безудержной клеветы на нашу литературу, на социалистическую культуру вообще. Даже в нашей стране нашлись люди, которые договорились до того, что начали с враждебных позиций выступать против социалистического реализма как метода социалистической литературы.

Писателей, кто стоял близко к партии, кто в своих книгах прославлял героический труд советских людей и показывал всё то хорошее, что есть в нашей стране, так называемые «нигилисты» и «ревизионисты» объявили «лакировщиками», заливали их грязью, клеили на них ярлыки. И, наоборот, восхвалялись те писатели, которые выступали с критикой советских порядков и чернили партийных работников.

Нам, советским людям, понятно: всё то, что радует нас, не радует наших заокеанских врагов. Это закон нашей жизни. По совершенно не понятно, когда некоторые критики и литераторы, именующие себя советскими, вдруг заговорили языком, взятым напрокат у «Голоса Америки».

Отвечая подобного рода критикам, газета «Правда» в передовой статье писала:

«Как можно нигилистически оплевывать искреннее восхищение художника-патриота всем тем радостным, положительным и прекрасным, что есть в нашей жизни, в делах народа».

В Центральном Комитете, как в родном доме, в мае 1957 года встретились литераторы с секретарями ЦК. Состоялся большой разговор о насущных нуждах и задачах советской литературы и искусства. Дважды с большими речами на этих встречах выступал перед литераторами первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев. Это были речи, полные большой жизненной правды, призывавшие писателей к боевой, партийной работе.

Речи Н. С. Хрущева опубликованы в печати в сокращенном, изложении, и нет в нашей стране такого человека, кто бы их не читал. Выступления Н. С. Хрущева обсуждались на партийных собраниях писательских организаций, на собраниях художественной интеллигенции областей, краев и республик. И всюду выступления Н. С. Хрущева нашли живую и единодушную поддержку писателей и деятелей советского искусства. Этот партийный документ стал настольной книгой для каждого советского писателя и деятеля искусства.

Встреча руководителей партии с литераторами, выступления Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства благотворно сказались на творческой активности деятелей литературы и искусства во всей стране и, в частности, в нашем крае.

Ставропольские литераторы, вся творческая интеллигенция разумом и сердцем приняли указания ЦК партии как свою боевую программу. Выступления ставропольских писателей на своих собраниях и в печати показали, что наша писательская организация политически зрелая, творчески здорова, что ей под силу решать большие вопросы роста и развития советской литературы в нашем крае.

Надо сказать, что в работе наших писателей не было больших политических ошибок. И это хорошо! Но были зачатки этих ошибок и была попытка изобразить нашу жизнь в черных красках, очернить советскую действительность. Эта попытка проявилась не только в рукописях, не увидевших свет, но и в отдельных опубликованных рассказах,

повестях и стихах.

Тов. Мелибееву, автору повести «Если рядом друзья», читатели на собрании, а критики в печати уже указывали на ее слабые стороны. У т. Мелибеева были хорошие намерения — рассказать о том, как живет и как работает советская школа. К сожалению, эти добрые намерения не легли на бумагу. Неудачно написан образ директора школы Евтихия Львовича. Человек он до крайности невежда, до удивления грубиян.

Кто читал эту повесть, тот знает, как Евтихий Львович разговаривает с учениками. Это не разговор, а сплошная ругань и оскорбительные выкрики. Когда читаешь эти диалоги, то дивишься: неужели есть такие самодуры в советской школе?

В этом же «ключе» показаны две вожатые: Евпраксия Сергеевна и Идея Михайловна. Есть у нас неопытные, не умеющие воспитывать детей вожатые, но таких Евпраксий и Идей, честное слово, не найти.

Почему в повести т. Мелибеева мы имеем эти «огрехи» и «обсевы»? Потому что молодой прозаик, задумав написать книгу о школе, о воспитании детей, пошел не от жизни, не от наблюдений и изучения процессов обучения советских детей, а от личного умозрения. Получился искаженный показ жизни советской школы.

Есть в повести и положительные учителя. Но они выписаны бледно и стоят на заднем плане. Их не видно. Они не играют активной роли. О коммунистах, о партийной организации в школе не сказано ни слова.

Петр Мелибеев как прозаик молодой, весь он, так сказать, еще в будущем, и всем нам, естественно, хочется, чтобы он критически относился к своей работе, не смотрел бы свысока на критику и в будущем не допускал подобного рода ошибок и промахов.

У Владимира Гнеушева, поэта способного, есть неудачное стихотворение — «У перекрестков». Из подтекста видно, что перекрестки — это общественная жизнь, нами же установленные порядки и нормы поведения. Автор говорит о том, как на перекрестке городских улиц собираются прохожие. И вот:

Перемигнулись красные огни —

И всех людей они остановили.

Прохожие, видя красный сигнал, остановились. Нашелся один «герой», он не побоялся нарушить правила и побегал на красный свет через улицу. Кто-то из прохожих назвал это хулиганством. Поэт с ним не согласен, видя в замечании прохожего месть ... «за собственный испуг».

И вот конец стихотворения:

Я думаю, что не было у нас
Такого солнца, бьющего в глаза,
Такой любви и ясности огромной
Лишь потому, что не хватило сердца
Хотя бы раз пойти на красный свет
И нарушенья правил не бояться.

К чему нас призывает поэт? Нарушать принятые людьми правила жизни, и нарушение это поэт не только не порицает, а возводит в какой-то сомнительный героизм. Можно истолковать эти строки и так: всё что у нас плохо в жизни, происходит оттого, что мы, как уверяет поэт, не решились «хотя бы раз пойти на красный свет». Неужели Владимир Гнеушев не понимает, как всё это далеко от правды.

Вокруг нас бурям жизнь, бери ее и пиши. А в краевом издательстве в последние годы печатались книги о далеком прошлом. Мы на какое-то время утратили интерес к темам сегодняшнего дня. Но что значит писателям, живущим в таком замечательном крае, как наше Ставрополье, стоять в стороне от кипучей жизни, уйти в затишек.

За последние месяцы наша писательская организация стала работать значительно активнее. Активизировалась ее общественная и творческая деятельность. Растут новые силы литературы. Не так давно в члены Союза писателей приняты прозаик Илья Чумак, Михаил Усов, очеркист Борис Речин, поэты Владимир Гнеушев, Валентин Марьянский, Иван Кашпуров.

Можно указать на ряд писателей, которые пишут или уже написали книги на тему сегодняшнего дня. Я имею прежде всего в виду Илью Чумака. Недавно вышла его книга «Главный ориентир». Ее населяют героиставропольчане, люди, с которыми мы видимся каждый день. Сейчас Илья Чумак заканчивает повесть о ставропольских чабанах.

Очеркист Борис Речия имеет обширные планы, и всё, о чем он пишет и намеревается написать, это наше, ставропольское. Следует

отметить, что у нас к творчеству Бориса Речина было неправильное отношение. Было время, когда его считали писателем «второго сорта», очеркистом. А ведь Борис Речин, не в пример некоторым товарищам, своими очерками стоит на переднем крае нашей литературы. Он пишет о том, что делается сегодня, он идет по следам жизни, и эта его работа заслуживает всяческой похвалы, поддержки.

Хорошо то, что писатели заинтересовались школьными полеводческими бригадами. Эта тема большая, всесоюзная. Очерк о школьной бригаде колхоза «Россия» написал Борис Речин. Получилась тоненькая, но добротная, правдивая книжка, которая является своеобразным документом того, как зарождалось и росло это новое дело по трудовому воспитанию колхозных детей. Теперь школьные, бригады имеются не только в нашем крае, но и у наших, соседей - в Краснодарском крае, и в Ростовской области. Жизнь подсказывает, о чем писать. Нам, писателям, еще не раз придется обращаться и к этой животрепещущей теме, к юным героям колхозных будней. Что это так - показал краевой слет членов школьных, колхозных бригад. Такого слета Ставрополь еще не знал. Хорошо, что о работе школьных бригад, написал короткую повесть Иван Гаустов. За основу он взял школьную бригаду в колхозе имени Ленина станицы Горячеводской. Повесть Ивана Гаустова напечатана в альманахе, и читатель сам сможет правильно ее оценить. О той же девятой горячеводской бригаде интересную книгу написала Валентина Туренская. Радует то, что т. Туренская взялась за такую трудную и нужную тему.

Иван Кожевников как стилист еще слаб, с топки зрения формы его рассказам многого еще недостает. Но у Ивана Кожевникова есть одна весьма положительная черта — активное вмешательство в жизнь. Его рассказы партийны, герои их - это люди труда, организаторы колхозного производства или партийные вожаки. Писатель влюблен в этих героев, и это радует.

Прочитайте его рассказ «Огоньки» и вы легко убедитесь в - этом. В рассказе речь идет о том, как коммунисты, эти немеркнущие огоньки повседневной жизни, освещают людям путь к победе. И написан рассказ взвол-

нованно, просто.

Как живого, мы видим секретаря райкома Батурина — в прошлом воина-комиссара, а сейчас партийного работника на селе. Видим коммунистов на колхозном партийном собрании. Одним словом, это хороший рассказ, и «Ставропольская правда» поступила правильно, опубликовав его на своих страницах. Позже рассказ был напечатан в альманахе «Ставрополье».

Но с этим рассказом случилась странная вещь. На партийном собрании выступил т. Маслов. Он похвалил рассказ, сказал, что Кожевников нарисовал умного, вдумчивого партийного работника, создал интересный образ секретаря райкома Батурина. И тут же т. Маслов сказал, что Батурина, находясь на партийном собрании в колхозе, обратил внимание на ожерелье, украшавшее красивую шею одной колхозницы.

Вот это место из рассказа:

«Вон у самых дверей, в пестром шелковом платье сидит звеньевая Маша Русанова. Яркая косынка, янтарное ожерелье на полной красивой шее, тугая, уложенная, короной коса, паутинка первых морщинок вокруг умных спокойных глаз... О чем она сейчас думает? Это она сегодня заявила Батурину, что дальше в колхозе «так работать» невозможно...»

Наутро в «Ставропольской правде» появился отчет о собрании. Автор отчета пишет: «На примере творчества литераторов Ставрополья т. Маслов проиллюстрировал, как иногда незнание жизни, недостаточность художественного мастерства ведут к искажению правды, к неправильному рисованию образа. Это относится к молодому автору И. Кожевникову, который в рассказе «Огоньки» допустил ошибку в показе образа секретаря райкома т. Батурина».

Автор отчета поступил недобросовестно. Не прочитав «Огоньки» и одним росчерком пера уничтожил хороший рассказ о хорошем секретаре райкома. Меня тем более удивил этот отчет потому, что в «Ставропольской правде» рассказ был напечатан и редакторы знают его достоинства.

Из прозаиков мне хочется упомянуть Бориса Орловского, который написал очерк о ставропольском газе и пишет очерк о станице Зольской; о Петре Мелибееве, написавшем очерк о знатном чабане.

Есть у нас еще один, по-своему интересный прозаик, — Михаил Усов. Он стоит не в одном ряду, скажем, с Борисом Речиным, да и не в этом суть. Нам нужны прозаики разные, как и поэты. Михаил Усов — безусловно талантливый писатель. Он пишет о птицах, о травах, о росе и всё это на нашем ставропольском материале. Но как пишет? — вот вопрос. Хорошо пишет. Он идет от Пришвина. Когда читаешь его миниатюры, радуешься за автора. У него точный глаз, простой образный язык. Не только дети, а и мы, взрослые, благодарны Усову за то, что он так тепло и так по-человечески сердечно открыл нам мир природы — всегда возвышенный и прекрасный.

О поэтах всегда хочется говорить образно. Если сравнить наших стихотворцев, скажем, со спортсменами, то в настоящее время на литературную беговую дорожку вышли такие разные поэты, как Андрей Исаков, Владимир Гнеушев, Иван Капшуров, Валентин Марьинский. Их нагоняют и стараются опередить поэты Павел Алдахин, Александр Москвитин, Игорь Романов, Андрей Лядов.

Впереди по-прежнему Андрей Исаков, чья поэзия песенна и глубоко народна. Широко известна читателю его поэма «Ставропольская быль». Его стихи и песни воспевают будничную, простую жизнь колхозного крестьянства.

Я говорил уже о Владимире Гнеушове, когда речь шла о его идейно ошибочном стихотворении. Однако в целом поэзию Гнеушева я оцениваю высоко. Голос у него мужественный, местами суровый, а местами нежный. Подкупают его лирические стихи, такие, как «Я вновь приду к тебе — лишь позови», «А вдруг они поймут», «На тропинке возле озера». «Разрыв» и другие. Эти стихи взяты из его недавно вышедшей книги «Синяя птица».

Есть в этой книге и такие взволнованные строки:

Родина!
Отныне и во веки,
В трудной человеческой судьбе,
Всем, что есть родного в человеке,
Я обязан именно тебе.

И тем более обидно, что в той же книге,

рядом с такими страстными строками о Родине, уживаются «У перекрестка» и туманное стихотворение о синей птице, которым открывается весь сборник.

В целом книга Гнеушева заслуживает всяческой похвалы и особенно ее лучшие стихи, такие, как «Партии великой рядовой», в котором рассказывается о судьбах двух поколений коммунистов.

Мужает поэтический голос Валентина Марьянского. За последние годы он написал цикл стихов «Любовь и ненависть» — своеобразная исповедь поэта о том, что он любит всем сердцем и что он ненавидит. Им написаны стихи о Ленине, о Родине. Поэт часто выступает «на злобу дня» — пишет сатирические стихи, репортаж и стихи о кукурузе, и это похвально.

Стихи Ивана Кашпурова полны сыновней любви к родному Ставрополю, к людям края, к его природе. Еще в первой своей книге «Дыханье степи» поэт выразил свое отношение к Ставрополю:

Кто рос на Крымском побережье,
Где и октябрь похож на май,
Тот не поймет, за что так нежно
Тебя люблю я, отчий край.

Тут уместно сказать, чтобы хорошие стихи Ивана Кашпурова, воспевающие наш край, выходили бы не только в Москве, но и в нашем издательстве, чтобы мы к поэтам относились более внимательно и бережливо. Хочется сказать доброе слово о литераторах Карачаево-Черкесской автономной области. В прошлом году мы вместе отпраздновали нашу 400-летнюю дружбу. К этому торжественному дню вышли книги Охтова Абдулжалилова, Гашокова, Хубиева, Байрамуковой, Ханфенова, Катаева, Цекова и других. Истинно братскую помощь им оказали наши поэты-переводчики — Андрей Исаков, Иван Калшуров, Валентин Марьянский, Леонид Енанешников, Александр Яльмаров.

На подъеме находится и калмыцкая литература. В ее рядах видные писатели — Аксен Сусеев, Хасыр Сян-Бельгин, Лиджи Инджиев, Константин Эрендженев и другие. Нам, русским писателям, необходимо помочь и нашим калмыцким братьям в переводе их произведений на русский язык.

Большую помощь в выполнении задач, стоящих перед писателями края, должны оказать наши критики и литературоведы. Их у нас немало, и в работе они активны. Правление Краевого отделения объединило их в секцию критиков. Первое время секция работала без огонька. Сейчас дело налаживается. У них имеется интересный план и не менее интересные статьи о литературе и искусстве.

Работы у критиков много. Но хотелось бы, чтобы критические статьи были бы обстоятельные, а главное — зубастые; чтобы критики писали с волнением, а не сухо, казенно, лишь бы написать. Есть же у нас статьи, чего греха таить, которые написаны казенным, канцелярским языком. Их скучно читать. В них не бурлит страсть. В иных статьях не поймешь, то ли критик хвалит книгу, то ли он ее ругает. Сперва, до половины, расточается по адресу автора всяческая похвала. Ну, думаешь, раскопал критик хорошего автора. Однако вторая половина статьи погромная и, читая ее, думаешь: «Да ведь это говорится совсем о другом писателе».

Критики и литературоведы — это первые помощники писателей. Они могут оказать нам неоценимую услугу в литературной учебе. В свете высказываний Н. С. Хрущева о литературе мы обязаны провести большую работу учебного характера. Началом явился успешно прошедший семинар молодых авторов. Уже создан постоянно действующий семинар о текущей литературе и проведено несколько занятий. Такие занятия будут проводиться один раз в три месяца, с обсуждением вышедших литературных новинок - прозы и поэзии «толстых» журналов.

О чем писать и как писать — вопрос далеко не праздный. Надо поговорить о языке, о сюжете, о том, как писать портрет героя, о своей личной лаборатории. Все мы пишем, и пишем по-разному. Надо поделиться опытом с товарищами, послушать их советы.

Учиться мастерству — прямой наш долг. Без этого мы не можем расти и двигаться вперед. Эта учеба нужна нам всем.

В чем беда многих наших произведений? В бледности и серости языка, в неумении автора строить диалог, писать пейзаж.

Недавно, я читал в рукописи «толстого» романа одного нашего автора. Речь в романе

идет о врачах. По теме книга стоящая, а по форме, по языку, по тому как она написана — вещь эта в таком виде для печати непригодная. Ее надо переписывать, доделывать. Может, в меньшей мере, но эти же недостатки есть у многих из нас, и поэтому вопрос литературной учебы — это вопрос весьма злободневный.

* * *

С того майского теплого дня, когда мы пришли в ЦК и слушали выступление товарища Хрущева, прошел год. За это время много уже сделано и делается для того, чтобы наша писательская семья была здорова, дружна и работоспособна. Создан Оргкомитет Союза писателей РСФСР. Во главе его стал один из видных русских писателей - Леонид Сергеевич Соболев.

Прошли первые пленумы Оргкомитета, рассмотревшие организационные вопросы. Теперь у российских литераторов есть свои печатные органы - «толстые» журналы, свое издательство, своя газета.

Органом Оргкомитета СП РСФСР является такой журнал, как «Октябрь», который в прошлом отличался своей повседневной связью с писателями, живущими в краях и областях. Во главе этого журнала снова стал Федор Иванович Панферов, который много сделал и делает сейчас хорошего для роста молодых писательских сил.

Нашей писательской организации надо установить крепкую связь с «Октябрем». Ставропольцы Борис Орловский, Валентин Марьянский, Наталья Катаева, Иван Кашпуров, Борис Речин уже установили такую связь, и их очерки, статьи и стихи увидят свет на страницах старейшего русского журнала.

Мы все обязаны стремиться выйти на всероссийскую трибуну. Но для того чтобы печататься в Москве, в «толстых» журналах, нужно ближе стоять к жизни, принимать в ней самое живое участие. К этому и призывал нас в своем выступлении Н. С. Хрущев.

Он очень хорошо сказал о партийности и народности нашей литературы. Он говорил о единении партии и народа, о том, что эти два слова составляют одно понятие. В наших советских условиях нельзя отделить служение народу от служения партии. «Невозможно, — говорит товарищ Хрущев, — желать идти вместе с народом, не разделяя взглядов партии,

ее политической линии. Кто хочет быть с народом, тот всегда будет с партией. Кто прочно стоит на позициях партии, тот всегда будет с народом».

Писатели всегда были и остались верными помощниками партии. За рубежом нас обливали грязью, клеветы, каких только небылиц не плели о нас наши зарубежные недруги. Они обвиняли советских писателей в том, что они якобы пишут по указке партии. За всех нас им хорошо ответил Михаил Александрович Шолохов: «Да,— говорил он,— мы пишем по указке, но не партии, а своего сердца, только сердца-то наши принадлежат партии».

Советские писатели знают цену вражеской клеветы и отвечают на нее смело и просто: «Напрасно стараетесь, господа! Ничего у вас не выйдет! Мы с партией были, с ней мы и останемся навечно, ибо в ней — вся наша жизнь, наше счастье, настоящее и будущее!»

Высказывания Н. С. Хрущева о литературе и искусстве — наша боевая программа. Она открывает широкий простор для творческой деятельности, для личной инициативы. Надо только нам всегда помнить, что литература—дело благородное, святое. Она требует от писателя громадного напряжения физических и духовных сил, отдачи всего себя без остатка. Ей принадлежат и сердце и ум. Литература не любит зазнайства, самоуспокоенности, не критического к себе отношения. Только упорный труд в сочетании с суровой самооценкой своей работы, только бескорыстное служение своему народу делают писателя достойным этого высокого звания.

Впереди нас ждет работа, а ее у нас много. Мы живем на Ставрополье, в крае, который богат не только шерстью и пшеницей, но и замечательными людьми. У нас нет недостатка в темах и сюжетах. Прототипы для наших героев - вот они, рядом с нами.